

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
MEMORABLE DATES

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ БЛАГОСКЛОНОВ

(к столетию со дня рождения)

KONSTANTIN NIKOLAEVITCH BLAGOSKLONOV

(for the hundredth and ten anniversary
of his birth)

Константин Николаевич Благосклонов (1910–1985), столетие со дня рождения которого мы отметили 8 января 2020 г., был патриотом в самом естественном понимании этого слова. Он родился в г. Дмитров Московской губернии (Бородулина, 1991). Историю этого города и княжеских династий Северо-Западной Руси XII в. он знал так, как будто был лично знаком с князьями и их многочисленными родственниками. О них он мог рассказывать часами и даже начал писать роман об Андрее Боголюбском – сыне Юрия Долгорукого, который основал Дмитров, назвав его в честь своего сына Всеволода (в крещении – Дмитрия).

В шестилетнем возрасте К.Н. Благосклонов очутился в древнем городе Владимире, куда переехала его семья.

История Северной Руси была в те годы немыслима без краеведения, без знания Владимирского и Суздальского «ополий», без глубокого изучения исторического ландшафта. О знаменитом плодородном Владимиро-Суздальском ополье, называемом местными жителями «Юрьевскими черноземами», его природе и истории Константин Николаевич всегда рассказывал с большим увлечением.

Как сыну служащего, К.Н. Благосклонову не удалось сразу поступить в университет, но он перевелся туда в 1933 г. после двух лет обучения в Московском автодорожном институте (МАДИ) по рекомендации академика В.Л. Комарова – президента Всероссийского общества охраны природы (ВООП), в которое Константин Николаевич вступил еще в 1928 г.

В 1937 г. Благосклонов женился на своей однокурснице Татьяне Леонидовне Бородулиной, ставшей его верным другом до конца жизни.

В 1938 г. К.Н. Благосклонов с отличием окончил кафедру зоологии позвоночных и по распределению стал работать младшим научным сотрудником на Болшевской биологиче-

ской станции, директором которой был Александр Сергеевич Богословский. «Когда К.Н. появился на биостанции, он стал нашим кумиром. Мы были пленены его умением лазить по деревьям, как кошка, или ползком «скрадывать» ворон», – вспоминает сын директора станции С.А. Богословский. Константин Николаевич соорудил демонстрационный вольер, развесил дуплянки и провел на биостанции полную инвентаризацию птиц, итоги которой были напечатаны в трудах Болшевской биостанции. Можно сказать, что орнитология стала одним из главных направлений деятельности биостанции. Однако в 1955 г. станция практически прекратила работу, а в 1956 г. ее полностью перевели в Чашниково под Солнечногорском.

С 1939 г. до июня 1941 г. Константин Николаевич руководил кружком юных биологов зоопарка (КЮБЗ). В 1941 г. К.Н. Благосклонов стал заочным аспирантом профессора А.Н. Формозова, но тут началась война...

Как многие студенты и сотрудники, в начале войны Константин Николаевич работал в команде противовоздушной обороны университета под началом доцента Д.А. Транковского (в будущем профессора), который был членом штаба «категорированного объекта – МПВО МГУ» и начальником службы управления. «Это замечательный человек. У него пропасть работ по охране университета. Он не спит ночей. Он готов быть в университете, чтобы его охранять в самое тяжелое время, тогда как многие сотрудники разбежались», – пишет о Д.А. Транковском в своем дневнике студент, а впоследствии старший научный сотрудник кафедры зоологии позвоночных В.В. Груздев. В конце 1941 г. К.Н. Благосклонов был мобилизован в действующую армию и в чине младшего лейтенанта командовал доружным взводом в ходе битвы за Москву. В декабре 1942 г. он был переведен в санитарно-эпидемиологическую лабораторию по борьбе с

Рис. 1. К.Н.Благосклонов на фронте

туляремией. «Зоологи на фронте выявляли зараженные туляремией районы, проводили меры по ликвидации этого и других заболеваний, которые распространяют животные», – пишет Т.Л. Бородулина. К.Н.Благосклонов воевал на Воронежском и 1-м Украинском фронтах, освобождал Польшу. В звании капитана дошел до Берлина, войну закончил в Австрии. «У всех наших хозяев, будь то курский баптист, украинский униат, католический кзэндз или польский интеллигент, бежавший из Варшавы, Костя пользовался большим уважением», – вспоминает коллега по санэпидлаборатории Л.Г. Динесман. Константин Николаевич Благосклонов был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «За взятие Берлина».

В своих воспоминаниях К.Н. Благосклонов писал: «В штабе получили приказ: едем в Берлин. До него две сотни километров. По полученным сведениям там противник выпустил в тылу наших войск, штурмовавших рейхстаг,

каких-то, очевидно, зараженных, разноцветных зверьков, побольше крысы, поменьше кролика. Они бегали по улицам в районе микробиологического института имени Коха. Был уже вечер, когда мы прибыли в Далем – район Берлина, где расположен коховский институт. Сразу же было установлено, что по улицам действительно бегали зверьки – морские свинки, но никто их не выпускал: снаряд попал в виварий. Много морских свинок погибло, некоторые остались в клетках, но много их разбежалось. Виварий был огромный, в нем не было мышей и крыс, но были сотни морских свинок, кроликов и несколько лошадей. Поскольку оказалось, что лошади были санные, не было никакой гарантии в том, что и грызуны не были хранителями каких-нибудь инфекций. Подполковник приказал мне организовать уничтожение всех животных вивария. Немцы вырыли огромную яму, почти трехметровой глубины, подводили к ней лошадей, стреляли в ухо из специального «ветеринарного» пистолета и легонько толкали лошадь, она падала в яму. Другие носили сюда же забитых грызунов.

Разыскали какого-то ученого немца, приказали ему показывать все лаборатории. Наш проводник стал рассказывать, как без доступа кислорода развиваются какие-то бактерии. Подполковник Г.П. Калина нетерпеливо перебил его: «Да, да, давайте дальше, это метод профессора Форстера». Немец быстро обернулся и ответил: «Да, коллега, это мой метод». Отношения потеплели, Калина назвал себя, оказалось, что и Форстер знал его по работам. Он очень помог нам, сказал, что не здесь надо искать то, что нас интересует. Все штаммы особо опасных инфекций переведены в средневековый замок (он назвал его) из-за бомбежек Берлина. Здесь же осталось что-то, что до самого прихода русских охраняли часовые-автоматчики войск СС. Нас привели в подвал в том же доме. Железная дверь. Быстро нашелся лом, топоры, выломали дверь. Небольшое помещение, бетонные стены. На полу, в два ряда стоят обычные сорокалитровые молочные бидоны; их, не помню уж точно, штук 10–12. Немец, который ломал дверь, надел резиновые перчатки и открыл первый бидон: мутная, цвета дрожжевой жидкость. «Это – сап», – говорит Форстер. «Весь фенол, который есть – сюда!», – командует Калина. Фенол доставлен. Запасы сапа уничтожены. Теперь понятно, зачем в конюшне было столько санных лошадей. Фашисты готовили-таки бактериальную войну».

«После победы, когда Константин Николаевич вернулся с фронта живым и невредимым, на биостанции опять мало-помалу возродились прежние традиции. Песни вообще занимали большое место в нашей Болшевской жизни. Ни одна вечеринка не обходилась без песен. Пели и старинные студенческие, и русские народные, и украинские песни. И непревзойденными исполнителями были Татьяна Леонидовна и Константин Николаевич. Они пели всегда «под занавес», когда все было перепето, и их слаженный дуэт навсегда ассоциируется в моей памяти с красотой и молодостью», – пишет С.А. Богословский.

В 1951 г. Константин Николаевич был переведен на кафедру зоологии позвоночных, где проработал до своей кончины сначала старшим преподавателем, а затем доцентом. Несколько полевых сезонов он провел на Белом море в Кандалакшском заповеднике. «Когда мы подросли немного, то приняли участие в экспедиции на Белое море, которую возглавил Константин Николаевич», – пишет С.А. Богословский. «Потом я видел много морей, но самое настоящее – это море Белое, которое показал мне Константин Николаевич. Он тогда был «Королем Константином первым догадливым», а мы – его народами. «Король научил нас тогда многому: различать северных птиц, собирать и фиксировать их погадки и яйца и т.д. А морская практика, преподнесенная нам Константином Николаевичем (гре-

бля, хождение под парусами на карбасе), верно служили нам в последующих экспедициях».

Орнитологические наблюдения К.Н. Благосклонова опубликованы в научных трудах Кандалакшского заповедника в 1960 г. На кафедре он защитил кандидатскую диссертацию «Биология гнездования насекомоядных птиц-дуплогнездников и методы их привлечения». При этом он не переставал заниматься педагогической и просветительской деятельностью. После войны Константин Николаевич организовал при Всероссийском обществе охраны природы молодежную секцию (кружок ВООП). Руководить кружком стал приглашенный Благосклоновым Петр Петрович Смолин. Кружок обрел широкую известность, и под руководством П.П. Смолина выросло несколько поколений специалистов-биологов.

А.В. Яблоков писал: «Одна из ярких сторон творческой деятельности ученого связана с охраной природы. Будучи бескомпромиссным человеком во всем, что касалось его профессиональных убеждений, он не прекращал своей деятельности и в те годы, когда это было нелегко в силу господствующих официальных установок, ориентированных в большей степени на сугубо потребительский подход к природопользованию, пагубные последствия которого К.Н. Благосклонов всегда ясно осознавал».

Рис. 2. К.Н. Благосклонов и Т.Л. Бородулина в экспедиции

В 1949 г. К.Н. Благосклонов начал читать студентам курс лекций «Охрана природы», хотя тогдашним руководством факультета необходимость такого курса ставилась под сомнение. «От кого вы собираетесь охранять природу? От нашего советского человека?», – вопрошал тогдашний декан И.И. Презент. Тем не менее, лекции по охране природы не отменили. Логичным продолжением курса стал выход в 1967 г. первого учебника «Охрана природы», написанного совместно с В.Н. Тихомировым и А.А. Иноземцевым. Многие главы этого учебника можно смело порекомендовать и сегодняшним студентам.

В 1960 г. К.Н. Благосклонов горячо приветствовал организацию В.Н. Тихомировым на факультете студенческой дружины по охране природы, существующей уже шестьдесят лет, и стал ее вторым куратором. Неудивительно, что в подавляющем большинстве дружинники оказались бывшими юннатами-кружковцами, членами КЮБЗа, ВООПа и кружка юных биологов Московского общества испытателей природы (МОИП).

К.Н. Благосклонов рассматривал работу в дружине как внепрограммную производственную практику по охране природы. Чем больше студентов пройдет ее, тем больше будет заинтересованных и любящих свое дело специалистов. Он высоко оценивал научно-практические конференции, которые проводила дружина на биофаке: «Проблемы охраны кедровых лесов», «Охрана озера Байкал», «Студенчество и охрана природы», «Туризм и охрана природы», «Проблемы зоопарка» и др. Дружинники ставили для всеобщего обсуждения вопросы вырубки и реализации новогодних елок, борьбы с браконьерством, влияния туризма и рекреации на природу и др. Это были своеобразные научно-технические советы, которые показывали научную зрелость дружинников. Конференция по кедру дала существенный результат: вышло Постановление Госкомитета лесного хозяйства СССР об охране кедровых лесов. Конференция по Байкалу была исключительно многолюдной и бурной. Она дала решительный и единодушный отпор проекту углубления истока Ангары для быстрого заполнения Братского водохранилища.

К.Н. Благосклонов писал: *«Дело в том, что инспектора-дружинники не только пресекали нарушения законов и правил использования живой природы. Они подходили к делу как исследователи, они искали корни явления, анализировали, изучали его. С самых первых шагов своей дея-*

тельности наша дружина уже решала большие и малые вопросы самой реальной действительности, точку зрения на которые имели представители различных учреждений и ведомств, вплоть до министров. Это была хорошая школа гражданственности, комплексного и конструктивного подхода к решению конкретных и злободневных вопросов взаимоотношений человека и природы. И это очень пригодились в научной, производственной и общественной деятельности специалистов-биологов».

С 1952 г. и до конца своей жизни К.Н. Благосклонов ежегодно вел полевую практику на Звенигородской биологической станции. Параллельно он ставил эксперименты с птицами в природе, осуществлять которые ему часто помогали студенты и школьники-юннаты. Он разработал методику определения размера гнездового участка, зоны температурного комфорта птенцов, наблюдения за гнездом из фанерного скрадка и многое другое. Константин Николаевич горячо поддержал в 1981 г. создание регионального заказника на базе лесного массива биостанции. Учреждение заказника состоялось исключительно благодаря усилиям дружины по охране природы. В 1987 г. написанная ранее К.Н. Благосклоновым «История Звенигородской биостанции» уже после его кончины была опубликована издательством МГУ, к сожалению, в предельно сокращенном виде, отдельной брошюрой под заголовком «Летняя практика на Звенигородской биологической станции МГУ». Деньги на публикацию (50 рублей) факультет отказался выделить, и редакторы оплатили издание брошюры из своей зарплаты.

С самого начала своей научной и популяризаторской деятельности в послевоенном университете К.Н. Благосклонов самоотверженно и бескомпромиссно отстаивал научные принципы охраны природы как биолог, как литератор и как москвич. Он был неотделим от биофака, где проработал почти сорок лет, от кипучей в те годы общественной жизни факультета. На страницах стенной и многотиражной печати часто появлялись живые и яркие публикации Благосклонова, они просвещали, убеждали, призывали к действию. «Довольно говорить за чистоту, давайте подметать!», этой фразой, время от времени выносимой им в заголовок, можно обозначить его главную жизненную позицию. «Обучение детей правилам общения с природой», – писал Константин Николаевич, – *сейчас не менее необходимо, чем обучение правилам уличного движе-*

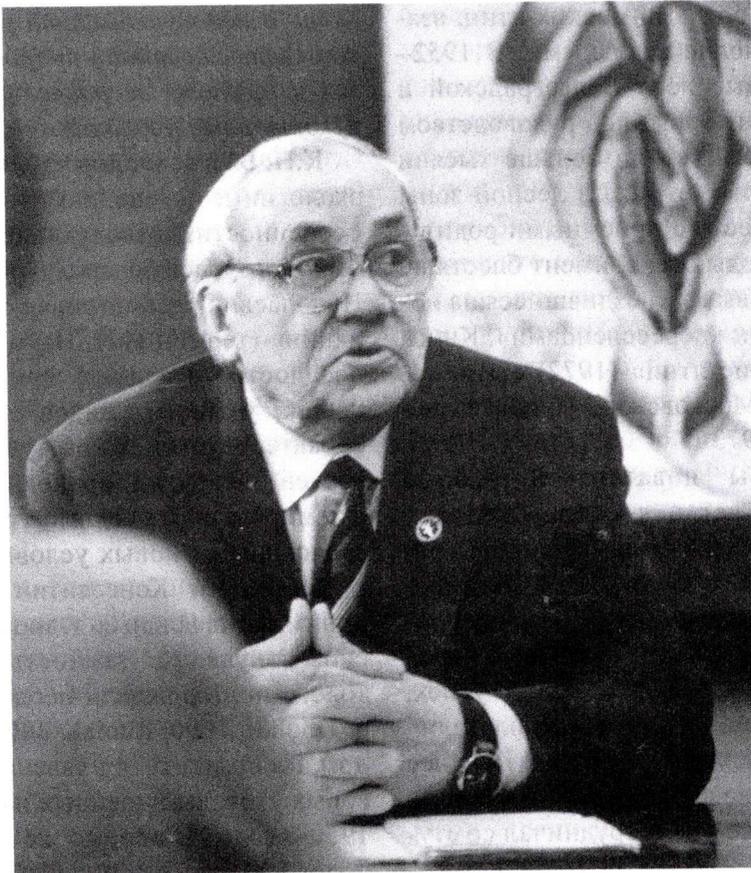

Рис. 3. К.Н. Благосклонов на занятиях малого практикума по зоологии

ния. И так же как практика уличного движения может быть проведена только на улице, так и вопросы поведения в природе могут быть рассмотрены только среди природы. Для воспитания элементарных навыков охраны природы крайне важно наладить природоохранную работу в лагерях, занимающих второе место после школ по своей всеобщности.

Его глубокое знание природы помогало ему находить самые эффективные и оригинальные методы управления поведением животных. Например, преодоление «инстинкта дома» (гнездового консерватизм, филопатрии) при переселении насекомоядных птиц во вновь посаженные леса.

Необходимость такой интродукции возникла при создании лесозащитных полос и монокультур сосны в степной зоне. Ускоренное заселение птицами новых насаждений было необходимо для защиты их от вредителей. Эта громоздкая и трудоемкая работа получила финансирование благодаря постановлению Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) от 20 октября 1948 г. «О плане ползащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких

устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР», так называемого «Сталинского плана преобразования природы». В данном случае политика сработала на пользу науке.

В основе серии этих мероприятий лежало тщательное экспериментальное изучение поведения гнездящихся птиц. В эпоху создания лесных ползащитных полос в степной зоне необходимо было внедрять биологические методы борьбы с насекомыми. Переселять взрослых птиц было бесполезно: повинуясь инстинкту, они упрямо возвращались домой и не желали заводить семью на новом месте. Со времен Петра Первого, по указу которого певчих птиц пытались перевезти в строящийся Санкт-Петербург, попытки переселения взрослых птиц, предпринятые, например, в 1950-е годы Ю.А. Исаковым и В.Д. Треусом, были, мягко говоря, не слишком удачными. К.Н. Благосклонов начал с изучения родительского поведения. Он экспериментально определил дистанцию искусственного перемещения птенцов вместе с родителями, увеличения числа «ртов» на одну «кормилицу» и, наконец, возможность замены родных родителей на приемных. Успех этих опытов сделал перспекти-

вы манипуляций с выводками мелких птиц, взятыми из природы, вполне реальными. В 1952–1954-е годы в молодые леса Волгоградской и Курской областей орнитологи под руководством К.Н. Благосклонова выпустили больше тысячи окольцованных молодых птиц. Из лесной зоны их перевезли туда вместе с приемными родителями. В следующие годы эксперимент блестяще оправдался: все, впервые загнездившиеся на новом месте птицы, были «переселенцами». Книга «Охрана и привлечение птиц» (1972) стала победителем конкурса Московского общества испытателей природы 1973 г.

Основные приемы новаторской работы К.Н. Благосклонова легли в основу художественного фильма «Крылатая защита» (режиссер Б.Г. Долин). Его снимали на Звенигородской биостанции при помощи и консультации К.Н. Благосклонова. Фильм шел во многих кинотеатрах Москвы и имел большой успех. Песня из этого фильма «Скворцы прилетели» была, как теперь сказали бы, «хитом». Позднее К.Н. Благосклонов увлекся кино как составной частью учебного процесса и сотрудничал со студией Союзвзфильм, работая над созданием серии о Красной Книге СССР. В 1980-е годы он не раз был делегатом международного фестиваля «Экофильм» в чешском городе Остраве, где в 1986 г. особых симпатий жюри удостоился фильм «Студенческая Дружина по охране природы» (Центральная студия документальных фильмов, 1985). Его сняли в последний год жизни К.Н. Благосклонова к 25-летию юбилею первой в стране дружины по охране природы.

Многие города России долгое время оставались плохо изученными в орнитологическом отношении. Константин Николаевич считал, что работа по изучению фауны птиц должна начинаться с ее инвентаризации. Он вместе с П.П. Смолиным не только заложил основы инвентаризации и мониторинга птиц Москвы, но и принимал активное участие в изучении и охране городской фауны. По его почину в Москве в 1957 г. перед Всемирным фестивалем молодежи и студентов расселяли по прудам водоплавающих птиц, проводили массовую развеску искусственных гнездовий, учеты и подкормку голубей. К.Н. Благосклонов всегда подчеркивал, что птицы, являясь неперенным элементом ландшафта, украшают город. Но особенно велико их значение в воспитательном отношении. В 1984 г. он писал: «Соловьи – показатель сохранности живой природы в городе. Нужно ду-

мать о недопустимости уничтожения остатков «естественной» природы: они невозобновимы и поэтому несравненно ценнее, чем любые рукотворные посадки».

К.Н. Благосклонов уделял большое внимание экологии и поведению птиц Москвы, подмечая особенности, позволяющие им успешно использовать городскую среду обитания. Константин Николаевич рассматривал «экологические популяции» (термин Н.П. Наумова) птиц по степени оседлости. Оседлость при ближайшем рассмотрении у многих видов оказалась пластичной характеристикой. В растущих городах у галок, грачей и других врановых начинали быстро формироваться оседлые группировки, целиком зависящие от новых условий обитания. Потерю перелетности Константин Николаевич считал одним из начальных этапов становления городских популяций. Важность этого явления орнитологи подтверждали неоднократно (Adriaensen & Dhondt, 1990; Luniak, 2004, Evans et al., 2012 и др.). На практике это явление «сработало» у кряковых уток, выпущенных на московские пруды в 1950-е годы. В первую же осень они привлекли более 150 диких сородичей, отказавшихся от перелета. Лабильность миграционного поведения позволяет оседлым особям раньше приступать к гнездованию, что было показано К.Н. Благосклоновым на примере серых ворон в Москве. Впоследствии подобные различия были отмечены и у многих других птиц (Chamberlain et al., 2009), в том числе у кряковых уток (Авилова, 2016 и др.).

Изучение поведения городских птиц позволило К.Н. Благосклонову понять, как те или иные виды могут в кратчайшие сроки формировать новые популяции, осваивая городское пространство. Он писал: «Город поставил эксперимент по коренной смене условий существования, вызвав у животных адекватные реакции – предмет изучения и осмысления».

Практика привлечения птиц в город и управление их популяциями всегда были неотъемлемой частью работы Константина Николаевича. «Для привлечения птиц на гнездование нужно создать популяцию-основательницу, которая сама будет развиваться численно и территориально», – писал Константин Николаевич. Этот прогноз блестяще оправдался. В 1950-е годы была проведена массовая развеска дуплянок на Самотечном и Цветном бульварах Москвы. Заселившие их мухоловки-пеструшки впоследствии стали встречаться и на других озелененных тер-

риториях. Одним из центров успешного расселения соловьев в Москве Константин Николаевич считал дендрарий ботанического сада МГУ на Ленинских горах. Численность соловьев в дендрарии постепенно возрастала. Когда она (по подсчетам Константина Николаевича) достигла 10 пар, соловьи стали расселяться в округе. К интродукции птиц в город, в отличие от их привлечения, Константин Николаевич относился очень осторожно, полагая, что ее можно рекомендовать только для местных видов («в разумных пределах»), ссылаясь на успешное вселение в Киев черных дроздов из городской популяции Познани. Его опасения можно понять, глядя на засилье интродуцентов во многих городах Западной Европы.

Чаяк разных видов Константин Николаевич считал одними из лучших декоративных птиц и еще в 1938 г. участвовал в проекте создания искусственной колонии на Москве-реке ниже центра города. К сожалению, этот план, как и последующие попытки такого рода, остался из-за недостатка средств лишь на бумаге.

Вопросы озеленения и благоустройства Константин Николаевич неразрывно связывал с задачами сохранения и обогащения городской фауны. Он часто выступал на страницах газет с призывами не уродовать ландшафт и не лишать мест обитания птиц, которые доставляют столько радости горожанам, особенно детям. Об этом красноречиво говорят заголовки его очерков: «Оставьте рощи соловьям», «Битва с одуванчиками», «Бетон и белая кувшинка», «Цвести лугам в Москве» и другие. Руководимый им общественный совет по охране природы в редакции «Московской правды» добивался принятия экологически оправданных решений в городском хозяйстве.

Для студентов К.Н. Благосклонов всегда был главным авторитетом во всех вопросах теории и истории охраны природы. Он неизменно был в гуще событий и в курсе дел: принимал участие в разработке Генерального плана Москвы, инвентаризации городской фауны, подготовке к фестивалю молодежи и студентов в 1957 г., был организатором экологических лагерей в 1960-е годы и т.д. Но его главный талант, просветительство, особенно ярко проявлялся в ходе летней практики на Звенигородской

биологической станции. На занятиях он любил повторять, что в природе надо говорить только о том, что показываешь, и что знания передаются ученикам через эмоции преподавателя. Он сам неукоснительно следовал этому. Его увлеченные эссе о природе запоминались легко и надолго. Но особенно он ценил то, что студенты, которые только что познакомились с основами зоологии и ботаники, сами проводят занятия со школьниками из ближайших лагерей. Для него эти «плоды просвещения» были чрезвычайно дороги.

Ученые, как известно, не особенно жалуют журналистов, но Благосклонов считал иначе. Он использовал свои многочисленные контакты с ними для достижения главной цели – природоохранного просвещения. Он активно сотрудничал с главными городскими газетами – «Вечерней Москвой» и «Московской правдой», организовав при редакции общественный совет «Город и природа». Заголовки его очерков всегда привлекали внимание и вызвали отклики читателей: «О чем поют зяблики?», «Сколько уток в Москве?», «Нужны ли дереву листья?» За ними стояли не только познавательные, но часто и серьезные экологические вопросы. Регулярная уборка опавшей листвы в городе ведет к истощению почвы и нарушению круговорота, а бетонирование берегов – к гибели птенцов водоплавающих птиц. В то время публикации в газете могли повлиять на ситуацию. К сожалению, и в наше время, по прошествии десятилетий, эти проблемы вновь становятся актуальными.

С 1950 г. К.Н. Благосклонов был организатором и вдохновителем биологической школьной олимпиады. Эти олимпиады формировали общественную жизнь факультета, их проводил большой коллектив сотрудников и студентов. Проверка знаний сочеталась с практикой: каждый участник должен был принести собственноручно изготовленный синичник. Потом эти птичьи домики развешивали в городских парках. Постепенно олимпиада разрослась до масштабов всесоюзной и, как часто бывает, начала жить отдельно от своего создателя.

Константин Николаевич Благосклонов вписал яркую страницу в историю биологического факультета, продолжив лучшие традиции научной, общественной, литературной и организаторской деятельности.

*Авилова К.В.*¹

¹ Авилова Ксения Всеволодовна – вед. науч. сотр. кафедры зоологии позвоночных биологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент, канд. биол. наук [Avilova Kseniya Vsevolodovna, Faculty of Biology, Lomonosov Moscow State University] (wildlife@inbox.ru).

Главные труды К.Н. Благосклонова

Формозов А.Н., Осмоловская В.И., Благосклонов К.Н. Птицы и вредители леса. М., 1950. 182 с.

Благосклонов К.Н. Охрана и привлечение полезных птиц // Пособие для учителей. М., 1957. 284 с.

Благосклонов К.Н. Птицы в неволе. М., 1960. 235 с.

Благосклонов К.Н. Птицы Кандалакшского заповедника и окрестностей Беломорской биологической станции Московского университета // Тр. Кандалакшского гос. заповедника. Вып. 2. Мурманск, 1960. С. 5–104.

Благосклонов К.Н., Иноземцев А.А., Тихомиров В.Н. Охрана природы. М., 1967. 442 с.

Благосклонов К.Н. Охрана и привлечение птиц. М., 1972. 240 с.

Астанин Л.П., Благосклонов К.Н. Охрана природы. М., 1978. 239 с.

Бацылев Е.Г., Благосклонов К.Н. Зоология // Учебник для техникумов с определителем. М., 1985. 367 с.

Благосклонов К.Н. Летняя практика на Звенигородской биологической станции МГУ. Под ред. К.В. Авиловой, В.В. Петрова. М., 1987. 22 с.

Благосклонов К.Н. Гнездование и привлечение птиц в сады и парки. М., 1991. 252 с.

Благосклонов К.Н. Синица на балконе // Город и природа / «Охрана живой природы». Вып 1 (12). М., 2002. С. 19–94.

Поступила в редакцию / Received 12.05.2020

Принята к публикации / Accepted 17.06.2020